

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

12

1961

А. Х. БАБАХОДЖАЕВ

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ТУРЦИЯ В ГОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ТУРЕЦКОГО НАРОДА ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ

История войны турецкого народа за свою национальную независимость в 1919—1922 гг. уже освещалась в советской исторической литературе. При этом выявляется огромное значение всесторонней помощи, оказанной турецкому народу со стороны Советской России — верного друга всех народов, борющихся за свою свободу и национальный суверенитет, против колониальной политики империализма.

В данной статье нам хотелось бы показать солидарность народов Советской Средней Азии и Турции в борьбе против общего врага — империализма, который осуществлял в те годы интервенцию как против молодой Страны Советов, так и против Турции. При освещении этого вопроса мы используем некоторые вновь найденные нами архивные документы, недостаточно изученные ранее туркестанские и бухарские источники, а также периодические издания того времени, ставшие ныне библиографической редкостью.

* *

*

В западной буржуазной литературе до сих пор преобладают исследования, искажающие и извращающие историю освободительной антимпериалистической войны турецкого народа. Их авторы пытаются очернить национально-освободительное движение турецкого народа, а самих турок представить как якобы «расово неполноценный народ».

Турецкая газета «Тасвир-и эфкар», сообщая о деятельности представителей США Г. Кинга и Ч. Крейка, посетивших Турцию накануне Парижской мирной конференции, приводила высказывания американцев о турках. С высокомерием, присущим американским расистам, они заявляли, что у турок нет «ни физической, ни умственной активности»¹.

Еще откровеннее высказался идеолог британского колониализма лорд Керзон. «Присутствие турок в Константинополе, — говорил он в декабре 1918 г., — было язвой на теле Европы. Если мы избавимся от нее, если мы будем проводить гладстоновскую политику изгнания турок «со своими пожитками» и отнесем их на другую сторону проливов, мы почувствуем, что европейский воздух очистился от вредных миазмов»².

¹ Les Allies et la Turquie, Paris, 1925, p. 79.

² Ллойд Джордж, Правда о мирных договорах, т. II, М., ИЛ, 1957, стр. 209.

Идеологи империализма пытались представить национально-освободительное движение турецкого народа, начавшееся сразу после Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.) между султанской Турцией и державами Антанты, как мятеж, а выдающегося борца за национальную независимость Турции Мустафу Кемаль-пашу — как главаря мятежников. «Мы имеем дело с отважным мятежником, — писал в своих мемуарах премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж о Мустафе Кемаль-паше, — который вдаль от глаз союзников собрал в горах Анатолии остатки турецкой армии, противостоящей английским войскам в течение четырех лет»³.

Такими, с позволения сказать, «доводами» американские и английские империалисты пытались подвести идеологическую базу под свою разбойничью агрессию против Турции.

Под видом борьбы с «мятежниками» империалисты Антанты при поддержке США повели борьбу с турецким народом. Не довольствуясь захватом арабских стран, входивших ранее в Османскую империю, английские империалисты и их союзники стремились расчленить собственно турецкую территорию, чтобы превратить ее в свою колонию и плацдарм для агрессии против Советской России. В оккупации Турции принимали участие Англия, Франция, Италия, Греция. Немалую роль сыграли при этом и империалисты США, добивавшиеся получения мандата на Стамбул, проливы, Анатолию и всю Армению.

Уже в ноябре 1918 г., вскоре после подписания Мудросского перемирия, войска союзников вступили в столицу Турции — Стамбул и зону проливов. Военные корабли Антанты вошли через Дарданеллы и Босфор в Черное море. В декабре 1918 г. англо-французские войска заняли Адану. Англичане захватили Киликию и некоторые другие районы Анатолии. Затем эта часть страны была оккупирована французской армией. В апреле 1919 г. итальянские войска высадились в Анталье (Адалии) и заняли часть западного побережья Анатолии и другие районы до Коньи. В середине мая греческие войска при поддержке англо-франко-американских боевых кораблей захватили один из крупнейших экономических центров Турции — Измир.

В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо державы Антанты окончательно договорились о разделе Турции и утвердили проект договора с султанским правительством, который был опубликован в мае 1920 г. Одновременно Антанта «благословила» Грецию на дальнейшее расширение интервенции в Турции. В июне 1920 г. греческие войска из района Измира двинулись в глубь Анатолии, а другая часть греческой армии вступила во Фракию и заняла Эдирне (Адрианополь).

В августе 1920 г. Англия и ее союзники заставили султанское правительство, фактически находившееся в плену Антанты, подписать кабальный «мирный договор» в Севре. Надо сказать, что Севрский мирный договор не только закреплял раздел и подчинение Турции Антанте, но и был направлен против Советской России. В частности, он давал «право» империалистам Антанты использовать зону проливов и турецкие порты как базу для интервенции против Советской страны.

Открытие проливов (осуществленное еще по Мудросскому перемирию) позволяло Англии и ее союзникам поддерживать буржуазные контрреволюционные «правительства» в Грузии, Армении и Азербай-

³ Ллойд Джордж, указ. соч., т. II, стр. 115.

джане, установить контакт через Каспий с английскими интервентами, вторгшимися в Закаспийскую область ТАССР, и усилить помощь всем антисоветским силам на юге России.

Проектируемые державами Антанты так называемые Курдистан и дашнакская «Великая Армения» должны были стать плацдармами для борьбы против советских республик и национально-освободительного движения в Турции.

Таким образом, врагами турецкого народа были те же империалисты, которые пытались задушить в тисках интервенции молодую Советскую республику.

Защищая свою национальную независимость, турецкий народ, воодушевленный победой Великой Октябрьской социалистической революции в России и героической борьбой советского народа против интервентов всех мастей, поднялся на борьбу с иноземными поработителями. В начале 1919 г. в Киликии и Анатолии развернулось антиимпериалистическое крестьянское партизанское движение, особенно усилившееся после оккупации греческими войсками Измира.

«Несмотря на усталость и истощение страны после целого ряда войн (Триполитанской, Балканской и, наконец, всеевропейской), — писал М. В. Фрунзе, — большинство народа открыто выступило на борьбу против захватчиков. Так как официальное турецкое правительство, сидевшее в Константинополе под «почетной охраной» англо-французских штыков, относилось несочувственно к этому движению, то оно стало развиваться помимо него и против него, приобретая тем самым определенно революционный характер»⁴.

В подъеме антиимпериалистического национально-освободительного движения турецкого народа большую роль сыграли коммунистические группы, возникшие в 1918—1919 гг. в крупных городах страны. В 1920 г. оформилась Турецкая коммунистическая партия, одним из организаторов и руководителей которой был славный сын турецкого народа Мустафа Субхи (убит в 1921 г.).

В манифесте I съезда Компартии Турции отмечалось, что «вооруженная борьба турецких рабочих и крестьян против оккупантов объективно является революционной и отражает интересы трудящихся масс Турции и международного пролетариата, несмотря на то, что она проходит под руководством национальной буржуазии»⁵.

Надо сказать, что турецкий рабочий класс был тогда еще слишком малочисленным, слабым и разрозненным, и потому руководство освободительным движением оказалось в руках национальной (анатолийской) буржуазии, стоявшей на антиимпериалистических позициях и выступавшей за сохранение и упрочение национальной независимости и целостности Турции.

Во второй половине 1919 г. проходили Балыкесирский, Эрзурумский и Сивасский конгрессы буржуазно-патриотических организаций — «Обществ защиты прав», участники которых обязались защищать свою родину от всяких вторжений, требовали вывода оккупационных войск и обеспечения полной независимости Турции в границах, определенных Мудросским перемирием.

В Сивасе был создан «Представительный комитет» во главе с крупным политическим и военным деятелем Мустафой Кемаль-пашой. В конце 1919 г. этот комитет, ставший по существу временным пра-

⁴ М. В. Фрунзе, Собрание сочинений, т. I, М., 1929, стр. 257.

⁵ А. М. Шамсутдинов, Национально-освободительное движение в Турции, в сб.: «Великий Октябрь и народы Востока», М., 1957, стр. 395.

вительством новой Турции, переехал в Анкару, превратившуюся, таким образом, в политический центр страны.

В конце апреля 1920 г. в Анкаре был собран новый парламент — Великое национальное собрание, провозгласившее себя единственно законной властью в стране и сформировавшее правительство во главе с Мустафой Кемалем. Правительство заявило, что важнейшей его задачей является изгнание интервентов с турецкой земли. С этого времени происходит дальнейшее усиление освободительной борьбы турецкого народа против иностранных интервентов.

В своей справедливой антиимпериалистической борьбе турецкий народ был не одинок. На его стороне были сочувствие других народов Востока, симпатии всей прогрессивной мировой общественности. Верным другом свободолюбивого турецкого народа стала Советская Россия, сама отражавшая натиск объединенных сил международного империализма и внутренней реакции.

Победа Великого Октября, явившаяся поворотным пунктом в истории всего человечества, положила конец захватнической политике царизма и российской империалистической буржуазии. С первых же дней своего существования молодое Советское государство стало проводить ленинскую политику мира и дружбы со всеми народами. Советское правительство, в частности, опубликовало и аннексировало тайные соглашения о закабалении и разделе Турции, заключенные царизмом с другими странами Антанты. Советское правительство объявило, что оно отказывается от всех неравноправных договоров и привилегий, вырванных царизмом у султанской Турции.

Советская Россия на деле доказывала, что она является верным, надежным другом всех народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение. И не удивительно, что первым внешнеполитическим актом Великого национального собрания Турции явилось письмо Мустафы Кемала В. И. Ленину (26 апреля 1920 г.) с предложением установить дипломатические отношения между Турцией и РСФСР. В письме говорилось также, что «Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств и надеется на содействие Советской России в борьбе против нападавших на Турцию империалистических государств»⁶.

Укрепление дружественных отношений с Советской Россией имело жизненно важное значение для победы национально-освободительного движения турецкого народа.

Народы Советской страны с горячим сочувствием отнеслись к героической борьбе турецкого народа, выступившего с оружием в руках против агрессии держав Антанты. Как отмечалось в отчете Наркоминдела РСФСР VII съезду Советов, «мы торжественно оповестили турецкий и другие мусульманские народы о нашем искреннем желании оказать помощь мусульманскому миру в борьбе его за возвращение утерянной свободы»⁷.

Ведя освободительную борьбу против интервентов, турецкий народ брал пример с героического советского народа, успешно отражавшего походы Антанты на всех фронтах.

Турецкая газета «Хакимет-и миллие», припоминая разгром английских интервентов в Закаспии, писала в одном из номеров: «Англичане хотят повторить у нас опыт, который потерпел неудачу в России».

⁶ См. «Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов (1919—1920 гг.)», М., 1921, стр. 67.

⁷ Отчет НКВД (ноябрь 1918 г. — декабрь 1919 г.), М., 1919, стр. 26.

Выступая в июне 1919 г. на Эрзурумском конгрессе, Мустафа Кемаль отмечал, что «турецкий народ не одинок в своей борьбе, что русская нация, чувствуя, что ее независимости угрожает опасность, и видя, что ей со всех сторон грозит иностранная интервенция, единодушно поднялась против этих попыток мирового господства. Широкие массы населения стали хозяином страны и пытаются сами внедрить свое влияние в тех нациях, которые на них нападали»⁸.

В. И. Ленин, характеризуя огромное значение победоносной борьбы Советской России для народов Востока, в том числе для турецкого народа, говорил: «Если народы Востока до сих пор были только овечками перед империалистическим волком, то Советская Россия первая показала, что, несмотря на ее неслыханную военную слабость, протянуть к ней когти и зубы не так-то легко. Этим примером Советской России заразились очень многие народы, независимо даже от их сочувствия или несочувствия «большевистским шептунам». Об этих «шептунах» на всем свете много говорят, и нас даже называют зловредными шептунами по отношению к Турции...»⁹.

Но турецкий народ, отменяя всякие антисоветские вымыслы и клевету, настойчиво добивался сближения с Советской Россией для борьбы против общего врага. Народы Советской страны также стремились к установлению и упрочению дружественных отношений с новой Турцией.

В. В. Куйбышев, выступая в Ташкенте в июне 1920 г., подчеркивал «общность задач Советской России и Турции. У них общий враг и для уничтожения этого врага — один фронт»¹⁰.

М. В. Фрунзе указывал тогда же, что «узы дружбы между Российской республикой и Революционной Турцией превращаются в честный союз, ибо жизненные стремления диктуют объединение целей Советской России и социальных и национальных стремлений освобождающейся Турции... К этому сознанию уже пришли вожди турецкого революционного движения и это сознание будет еще более и более укрепляться.

Когда мы боролись за свою свободу, у нас было много врагов и не было друзей. Революционная Турция находится в лучшем положении. За ее спиной находится дружественная Россия. Советская Россия всегда будет продолжать оказывать помощь революционному Востоку.

Наша победа близка, и чем ближе к ней, тем крепче будет союз Турции и России, и этот союз приведет к победе...»¹¹.

3 июня 1920 г. народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин по поручению Советского правительства направил телеграмму Мустафе Кемалю, в которой говорилось: «В целях установления дружественных отношений и прочной дружбы между Турцией и Россией, Советское правительство предлагает немедленно установить дипломатические и консульские отношения... Советское правительство протягивает руку дружбы всем народам мира, оставаясь неизменно верным своему принципу признания за каждым народом права на самоопределение. Советское правительство с живейшим интересом следит за героической борьбой, которую ведет турецкий народ за свою независимость и суверенитет, и в эти дни, тяжелые для Турции, оно

⁸ Мустафа Кемаль, *Путь новой Турции, 1919—1927*, М., 1929, стр. 224.

⁹ В. И. Ленин, *Сочинения*, т. 32, стр. 124—125.

¹⁰ См. «Известия», орган ЦК КПТ и ТуркЦИК, 31 июля 1920 г.

¹¹ Там же.

«счастливого заложить прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы»¹².

Несмотря на происки иностранных империалистов, пытавшихся всякими интригами и провокациями посеять вражду между Турцией и РСФСР, 16 марта 1921 г. в Москве был подписан советско-турецкий договор «О дружбе и братстве». Этот договор, упрочивший внутреннее положение анкарского правительства и международное положение Турции в столь трудный для нее момент, вызвал широкое одобрение турецкого народа.

«Всеобщее внимание, — говорилось в сообщении из Турции, — сосредоточено на русско-турецком договоре. Официальные и частные издания единодушно приветствуют этот договор и утверждают, что только в нем спасение турецкого народа. Сообщение о договоре читается и обсуждается повсюду, даже в кофейнях и парикмахерских»¹³.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным, считая своим интернациональным долгом оказание всемерной помощи всем народам, борющимся против ига империализма, пошло навстречу пожеланиям анкарского правительства Турции и предоставило ему большую помощь. Эта помощь становилась все более значительной и разносторонней по мере укрепления внутреннего и международного положения Советского государства.

Так, еще летом 1920 г. в Турцию было отправлено 6 тыс. винтовок, свыше 5 млн. патронов, 17 600 снарядов. В сентябре 1920 г. представителям турецкого правительства было передано 200,6 кг золота в слитках. В январе-феврале 1921 г. было послано 1000 бомб, 1000 взрывателей, 1000 зарядов и другое военное снаряжение. А в 1921 г. было подписано соглашение об оказании Турции безвозмездной финансовой помощи в размере 10 млн. руб. золотом и помощи оружием. В 1922 г. Советское правительство продолжало оказывать турецкому национально-освободительному движению военную, экономическую, финансовую и моральную поддержку¹⁴.

Большую помощь оказывали новой Турции не только РСФСР, но и другие советские республики. 13 октября 1921 г. был заключен договор о дружбе между Турцией и республиками Советского Закавказья. 2 января 1922 г., в период нахождения в Анкаре советской чрезвычайной миссии во главе с М. В. Фрунзе, был заключен аналогичный договор между Турцией и Украинской ССР. Еще в ноябре 1920 г. бухарская газета «Бухоро ахбори» сообщала, что Совнарком Украинской ССР выделил 68 055 руб. зол. делегации Общества Красного Креста, выезжавшей в Турцию¹⁵.

С большой симпатией относились к мужественной борьбе турецкого народа против британских и прочих колонизаторов народы Средней Азии, хорошо знакомые с повадками английских империалистов, войска которых летом 1918 г. вторглись в Закаспий, но в начале 1919 г. были выброшены из Туркестана.

В мае 1919 г. самаркандская газета «Мехнаткашлар товуши» писала, что известие о вступлении английских оккупантов в Стамбул вызвало глубокое возмущение всех трудящихся мусульман Туркестана. Они организовали многотысячные демонстрации и митинги протеста.

¹² См. «Документы внешней политики СССР», т. 2, М., 1958, стр. 55.

¹³ «Правда», 29 марта 1921 г.

¹⁴ Документы внешней политики СССР, т. 3, М., 1959, стр. 675.

¹⁵ «بخارا اخبارى» ۳ نوڤاير ۱۹۲۰

ста, просили правительство Туркеспублики выдать им оружие для борьбы против империалистической Англии и оказать помощь турецкому народу, борющемуся за свою независимость¹⁶.

В здании Туркестанского коммунистического университета состоялся большой митинг, на котором присутствовали студенты и преподаватели ТуркКУ и многочисленные представители трудящихся Ташкента. Участники митинга единодушно приняли резолюцию, в которой говорилось:

«Империалисты Европы хотят закабалить турецкий народ. Они также пытались задуть Советскую власть в нашей стране руками Колчака, Врангеля, белочехов, но эти планы империалистов позорно провалились.

Теперь империалисты Англии, Франции натравили Грецию против нашего друга — Новой Турции, отстаивающей свою независимость»¹⁷.

На митинге была создана комиссия из пяти человек для организации практической материальной помощи турецкому народу.

Народы советских республик Средней Азии посылали участникам национально-освободительного движения Турции различные подарки и письма с выражением своего горячего сочувствия. Мусульмане-коммунисты Туркестана и России в письме Мустафе Кемалю писали, что они полны решимости приложить все усилия для победы турецкого освободительного движения.

В этот период делается попытка установить дипломатические отношения между Бухарской НСР и новой Турцией. В ноте председателя Совета Народных Назиров и назира иностранных дел БНСР министру иностранных дел Турции от 20 июня 1921 г. говорится, что «теперь настал благоприятный момент для восстановления между национальным правительством Анатолии и независимой Бухарой дружественных отношений путем учреждения постов дипломатических представителей в обеих странах, а потому бухарский революционный народ, в лице своего правительства, с чувством глубокой радости и нравственного удовлетворения будет весьма рад видеть и с нетерпением ждать прибытия в свою столицу представителя мужественного турецкого революционного народа...».

Бухарское телеграфное агентство сообщило 4 января 1922 г., что в ответ на эту ноту «Великим национальным собранием Ангорского правительства представителем в Бухару назначен бывший комендант Иерусалима Фахри паша»¹⁸.

Как сообщила газета «Бухоро ахбори», правительство Бухарской НСР послало в Турцию чрезвычайную политическую миссию, чтобы выразить свою солидарность и восхищение мужеством и героизмом турецкого народа в борьбе с интервентами.

Миссия была принята председателем Великого национального собрания Турции Мустафой Кемаль-пашой в здании Президиума Национального собрания. Беседа прошла в дружеской обстановке, после чего бухарская миссия от имени своего народа преподнесла турецким друзьям ценные подарки, в том числе клинок командующему войсками, освободившими Измир от оккупантов, а самому Мустафе Кемалю — клинок и ценный подарок.

¹⁶ «محنتکشلر تاووشی» ۱۴ مای ۱۹۱۹

¹⁷ «تورکستان» ۲۰ اکتابر ۱۹۲۲

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 124, л. 3.

В своей речи на приеме, устроенном в честь миссии Бухарской НСР, глава миссии сказал: «Я исключительно рад, что мне выпало счастье от имени 5-миллионного бухарского народа, Совета Министров и Исполнительного комитета БНСР приветствовать здесь, в Великом Национальном собрании, главнокомандующего Мустафу Кемаль-пашу. Сила и единство российских революционеров быстро подняли человеческое знамя и объединили угнетенные народы Востока, похоронили колониальную политику царизма на Востоке... Мы, представители БНСР, бесконечно рады, что сегодня находимся в столице дружественной Турецкой республики — Анкаре, и тому, что были тепло приняты в Великом Национальном собрании... От имени БНСР поздравляю Вас с победой, достигнутой в результате героической борьбы; даря клинок, желаем Вам новых побед».

В ответной речи Мустафа Кемаль говорил: «Враги мешали нам установить с бухарским народом хорошие отношения... Теперь народы Востока с каждым днем крепнут, становятся сильнее, каждая нация имеет право на самоопределение. Это уже не только теория; российские революционеры практически обеспечили осуществление этого права. Яркое свидетельство этого — приезд в нашу республику представителей независимой Бухары, друга России. Я, как председатель Великого Национального собрания, рад приветствовать здесь представителей бухарского народа». Выразив благодарность за преподнесенный от имени бухарского народа клинок, Кемаль-паша сказал: «...С этим клинком в освободительной борьбе наша победоносная национальная армия одержит новую победу»²⁰.

Установление и укрепление дружественных отношений с РСФСР и другими советскими республиками отвечали жизненным интересам турецкого народа. Моральная, материальная и военная помощь, оказанная Советской страной, имела решающее значение для победы турецкого народа над интервентами Антанты.

Первую крупную победу над англо-греческими войсками турецкая армия одержала в январе 1921 г., после упорных боев у селения Инею, когда удалось остановить наступление вражеских войск в Анатолии. С 23 августа по 13 сентября 1921 г. шло ожесточенное сражение на р. Сакарье, закончившееся разгромом и отступлением греческих войск. В сентябре 1922 г. интервенты потерпели новое тяжелое поражение и были выброшены из Измира, а затем и со всей территории Анатолии.

Весть о блестящей победе турецкого народа над интервентами Антанты была радостно встречена в Советской стране.

В. И. Ленин, высоко оценивший борьбу турецкого народа против империалистических захватчиков, говорил: «...Турецким рабочим и крестьянам удалось показать, что отпор современных народов против хищничества — вещь, с которой надо считаться, и тот грабеж, на который империалистические правительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистические державы убраться руки прочь»²¹.

Народы Советской Средней Азии, как и все друзья новой Турции, горячо поздравляли ее с победой над врагом. 6 октября 1922 г. ЦИК Советов Туркестанской АССР направил Великому национальному

²⁰ «بخارا اخباری» ۴ اپریل ۱۹۲۲

²¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 32, стр. 125.

собранию Турции телеграмму, в которой говорилось: «Трудящиеся Советского Туркестана приветствуют вас, восхищаются выдающимися победами армии Турции над силами империализма.

Народы Советского Туркестана выражают уверенность в том, что Вы и впредь будете вести героическую борьбу с империалистическими агрессорами»²².

12 октября 1922 г. по решению правительства Бухарской Народной Советской Республики в Бухаре был созван многолюдный митинг, посвященный победе турецкого народа над полчищами интервентов²³.

Выступавшие на митинге трудящиеся Бухары и бойцы Красной Армии заявляли, что они единодушно поддерживают турецкий народ в его героической борьбе против империализма. Участники митинга послали поздравительную телеграмму председателю Великого национального собрания Турции Мустафе Кемаль-паше, в которой говорилось: «От имени бухарского народа и Бухарской Народной Республики горячо приветствуем Вас и весь турецкий народ в связи с замечательной победой за свободу и независимость своей родины».

Телеграмма из Бухары, как писала газета «Бухоро ахбори», была зачитана перед депутатами Великого национального собрания Турции и воспринята ими с глубоким удовлетворением. В ответной телеграмме доктор Эднан от имени Великого национального собрания Турции выразил благодарность народу и правительству БНСР за оказанную поддержку в борьбе турецкого народа за независимость²⁴.

16 октября 1922 г. в столице Хорезмской Народной Советской Республики — г. Хиве — также состоялся многолюдный митинг, посвященный победе турецкого народа над интервентами. Участники митинга приняли приветственную телеграмму турецкому народу, в которой говорилось: «Трудящиеся Хивы радуются успехам турецкого народа, как большой победе трудящихся, как образцу борьбы с империалистами Антанты»²⁵.

Таким образом, национально-освободительная война турецкого народа, опиравшегося на дружественную помощь советского народа, окончилась победой. 24 июля 1923 г. в Лозанне был подписан мирный договор между державами Антанты и Турцией, утверждавший территориальную целостность и политическую независимость Турции, упразднявший режим капитуляций, «сферы влияния» и т. п. Войска держав Антанты ушли из зоны проливов и Стамбула.

Победа в освободительной борьбе явилась одновременно и победой буржуазно-национальной революции в Турции. 1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание приняло закон о ликвидации султана, а через год — 29 октября 1923 г. — Турция была провозглашена республикой.

* * *

После окончания освободительной войны советско-турецкие отношения еще много лет были дружественными, и СССР продолжал оказывать молодой Турецкой республике экономическую и культурную помощь. Государственные и культурные деятели обеих стран неоднократно обменивались визитами.

²² «بخارا اخباری» ۱۹ اۆکتابر ۱۹۲۲

²³ «بخارا اخباری» ۱۹ اۆکتابر ۱۹۲۲

²⁴ «بخارا اخباری» ۲ نوایابر ۱۹۲۲

²⁵ «تورکستان» ۲۵ اۆکتابر ۱۹۲۲

В своей речи при открытии Великого национального собрания в. 1936 г. Кемаль Ататюрк заявил: «...Я должен с полным удовлетворением отметить, что наша дружба с Советским Союзом — нашим великим морским и сухопутным соседом, доказавшая свои достоинства уже в течение 15 лет, продолжает нормально развиваться с той же силой и с той же искренностью, как и в первые дни своего возникновения»²⁶.

Однако после смерти Ататюрка, особенно в годы второй мировой войны и после нее, отношения между Турцией и СССР резко ухудшились. Вопреки национальным интересам турецкого народа Турция была вовлечена в агрессивные блоки — НАТО (1952) и Багдадский пакт (1955), — направленные против СССР. В 1950—1953 гг. Турция принимала участие в организованной американским империализмом войне против корейского народа.

Антинациональная политика клики Баяра — Мендереса, приведшая Турцию на грань катастрофы, вызывала глубокое недовольство в турецком народе и в армии. В мае 1960 г. правительство Мендереса было свергнуто. Участь Баяра, Мендереса и их клики общеизвестна.

Новое правительство Турции во главе с Джемалем Гюрселем провозгласило своим главным лозунгом возврат к политике Ататюрка и обещало поддерживать дружественные отношения со всеми странами мира.

Позиция Советского правительства в вопросе о советско-турецких отношениях была четко изложена в послании Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева премьер-министру Турции Дж. Гюрселю 28 июня 1960 г. Глава Советского правительства писал: «Считаю необходимым, г-н Премьер-Министр, еще раз подчеркнуть, что в Москве с чувством удовлетворения встречено заявление нового правительства Турции о том, что оно намерено следовать принципам политики основателя Турецкой Республики и борца за независимость Турции Кемалья Ататюрка, с именем которого в нашей памяти связаны дружеские и даже братские отношения между нашими соседними странами. Мы помним слова Ататюрка о том, что советско-турецкая дружба до сих пор несла международному миру только благо и пользу и что эта дружба и в дальнейшем будет благотворной и полезной.

Если следование политике Ататюрка со стороны нового турецкого правительства будет претворяться на деле, все мы увидим советско-турецкие отношения возвращенными на тот высокий уровень подлинно добрососедства и настоящей дружбы, на котором они находились во времена великого основателя Советского государства и друга восточных народов В. И. Ленина и вождя новой Турции Ататюрка»²⁷.

А. Х. Бобохўжаев

ТУРК ХАЛҚИНИНГ АНТАНТА ИНТЕРВЕНЦИЯСИГА ҚАРШИ ОЛИБ БОРГАН ОЗОДЛИК КУРАШИ ИЙЛЛАРИДА УРТА ОСИЁ ВА ТУРКИЯ

Мақолада турк халқининг Антанта интервенциясига (1919—1922 йиллар) қарши олиб борган озодлик курашида Совет Ўрта Осиёси халқлари билан турк халқи ўртасидаги ҳамкорлик ҳақида янги топилган ва илгари яхши ўрганилмаган манбаларга асосланган ҳолда гапирилади.

²⁶ «Правда», 29 октября 1936 г.

²⁷ «Правда», 1 сентября 1960 г.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ИСТОРИИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХНСР И БНСР

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что основой основ укрепления обороны социалистической Родины является руководство Коммунистической партии военным строительством, Вооруженными Силами¹. Это программное положение подтверждается всем опытом советского военного строительства, в том числе в условиях некапиталистического развития советских народных республик Хорезма и Бухары. Опыт Бухарской и Хорезмской Коммунистических партий по руководству военным строительством сохраняет свою актуальность и ныне и может быть творчески учтен освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Народные советские революции 1920 г. в Хорезме и Бухаре явились логическим продолжением и прямым следствием Великой Октябрьской социалистической революции, хотя во многом и отличались от нее по своим движущим силам, характеру и задачам.

Созданные в ХНСР и БНСР новые, советские военные организации не только выполнили задачи защиты завоеваний революции, но и сыграли большую социально-политическую, идеологическую роль в подготовке и осуществлении социалистических преобразований в Хорезме и Бухаре. Это высоко оценил В. И. Ленин. Говоря об успехах борьбы с внутренней контрреволюцией в Средней Азии, он подчеркивал: «...То, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение»².

Уже в апреле 1920 г. I Всехорезмский курултай Советов рассмотрел вопрос о создании Хорезмской Красной Армии. Задачи укрепления обороны народной советской республики и создания своей военной организации были закреплены во Временной Конституции ХНСР³. Для руководства военным строительством были созданы Реввоенсовет и Назират по военным делам республики. Создание новой, подлинно народной армии в Хорезме проходило в обстановке глубокой социально-экономической отсталости, сложного переплетения межнациональных и феодальных родоплеменных отношений, низкого уровня политического самосознания и культуры трудящихся масс, весьма слабой их классовой дифференциации, сильного влияния мусульманского духовенства, разгула басмачества в ряде районов, почти полного отсутствия вооружения, обмундирования и военного снаряжения, а также опытных военных кадров.

Несмотря на все эти трудности, коммунисты Хорезма, творчески применяя положения военной программы РКП(б) к местным условиям, повели упорную работу по созданию собственной военной организации. При этом они руководствовались указанием В. И. Ленина — «не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»⁴.

Уже 30 апреля 1920 г. штаб Туркфронта сообщал, что Хорезмский Совет Назиров занял организацией вооруженных сил республики. К этому времени имелась вооруженная конница иомудов, численностью до 8 тыс. всадников (не сведенная еще, однако, в войсковые единицы), и было начато формирование двух пехотных и одного кавалерийского полков⁵.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 161.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 321.

³ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.): Сб. док. Ташкент, 1976. С. 44.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 200.

⁵ Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920—1924 гг.). Ташкент, 1975. С. 82.

Военное строительство в ХНСР могло быть успешным лишь при всесторонней помощи великого русского и других народов Советской России. И такая помощь была оказана. Еще в июле 1920 г. командование Туркестанского фронта, выполняя указание Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, выделило для создания Хорезмской Красной Армии 1200 винтовок, 12 пулеметов, 4 орудия, 330 шашек, 200 тыс. патронов. В Хорезм было откомандировано 20 военных инструкторов-мусульман. В Ташкентской школе военных инструкторов было выделено 100 мест для курсантов-хивинцев⁶. А в августе «Известия ТуркЦИКа» сообщали, что «молодая Хорезмская Армия растет и организуется по образцу Российской Красной Армии»⁷.

Комплектовалась армия в основном из добровольцев, трудящихся местных национальностей. Только в 1922 г. стал осуществляться обязательный призыв — выборочно, по тем районам, освобожденным от басмаческого движения, где была проведена большая подготовительная работа. К середине 1922 г. в Хорезмском кавалерийском полку было 650 бойцов, среди них: 507 узбеков, 27 туркмен, 35 киргизов, 19 татар, 24 русских и др. В отдельном стрелковом батальоне было 393 красноармейца, из них 250 узбеков, 107 киргизов и т. д. В их числе было 32 коммуниста. В инструкторской школе обучалось более 140 человек, в том числе 120 узбеков. В караульной роте насчитывалось 184 бойца, из них 169 узбеков и туркмен. В документах отмечают высокий морально-политический уровень личного состава, его стремление овладеть военным делом, тяга бойцов (кзыл-аскеров) в партию⁸.

Этому способствовала большая партийно-политическая и культурно-просветительная работа политотдела, партийных организаций Хивинской группы войск РККА и коммунистов Хорезмской Красной Армии. Летом 1920 г. политотдел Хивинской группы войск открыл 9 школ на узбекском и татарском языках, где обучалось 410 бойцов; среди них были и хивинцы — дайхане, ремесленники. Был организован театр, где ставились пьесы на местных языках, что позволяло вовлекать в культурную жизнь местное население, ярко и популярно разъяснять ему цели и задачи Советской власти и Красной Армии. Успешно работала центральная библиотека с четырьмя районными филиалами. Большим тиражом выпускалась военная газета, рассказывавшая о революционных событиях, задачах новой власти, роли Коммунистической партии. Только за июль 1920 г. политотдел распространил среди красноармейцев и населения около 4 тыс. экз. газет⁹.

В конце 1920 г. было создано Политическое управление Хорезмской Красной Армии. Оно состояло из опытных политработников — коммунистов восточных национальностей и возглавлялось М. Мусаевым. По его инициативе была созвана конференция армейских и территориальных организаций Хорезмской Компартии, которая, учитывая сложную политическую обстановку в республике, поручила ПурХиву осуществлять партийное руководство в ХНСР¹⁰.

Был организован выпуск двух газет на узбекском и туркменском языках. В Политуправлении был создан дайханский отдел для руководства низовыми партийными организациями образована партийная школа, готовившая кадры для работы среди местного населения. Коммунисты молодой Хорезмской Красной Армии и частей РККА проводили массовые митинги, беседы, открывали на местах школы грамоты, библиотеки, читальни. Это превращало красноармейские части в большую политическую силу¹¹.

Разносторонняя работа коммунистов по политическому воспитанию и боевой подготовке частей Хорезмской Красной Армии давала свои плоды. Вооруженные силы республики стали верной опорой народной Советской власти. Разгромив басмаческие банды, они надежно охраняли мирный созидательный труд народных масс Хорезма, строивших новую жизнь.

Создание в народных республиках Средней Азии национальных вооруженных сил вытекало из их суверенности, было обусловлено спецификой исторической обстановки и полностью отвечало ленинским принципам национальной политики Коммунистической партии и Советской власти, в том числе в сфере военного строительства. «Для устранения национального гнета,— указывал В. И. Ленин,— необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр.»¹²

Большую работу по созданию национальных воинских формирований проделала и Бухарская Коммунистическая партия. Прежде всего были развернуты военное обучение и вооружение членов партии и создание национальных частей из бухарских коммунистов, добровольцев, а также беженцев — эмирских сарбазов (солдат).

⁶ Там же.

⁷ Известия ТуркЦИКа. 1920. 1 авг.

⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 361, оп. 1, д. 221, л. 103—104.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 110, оп. 2, д. 20, л. 48,

¹⁰ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 87, л. 15; д. 15, л. 170.

¹¹ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 29, л. 67.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22.

В Чарджуе был создан центр революционеров, а при нем организованы боевые коммунистические дружины, насчитывавшие к осени 1919 г. более 250 человек. К этому времени БКП располагала на территории эмирата 37 подпольными организациями, причем 13 из них вели работу в армии эмира¹³. При содействии РВС Туркфронта в Самарканде, Чарджуе, Мерве были открыты военно-политические курсы для подготовки партийных кадров и военных инструкторов будущих национальных бухарских частей. На этих курсах прошло обучение большинство членов БКП.

Летом 1920 г., к моменту решительных революционных действий, бухарскими коммунистами при помощи Советской России были созданы: Туркестанский революционный полк — 520 сабель, Восточный полк в Самарканде — 3000 человек, коммунистические дружины в Новой Бухаре, Чарджуе, Катта-Кургане, Керках, Термезе общей численностью более 1,5 тыс. человек.

ЦК КПТ и РВС Туркфронта укрепили бухарские революционные части коммунистами (500 человек)¹⁴, военными инструкторами, обеспечили их необходимым вооружением и снаряжением. Всего к началу революционных битв в распоряжении ЦК БКП были: пехоты — 5 тыс., кавалерии — 2 тыс., а также пулеметов — 222, орудий — 46 с соответствующими расчетами, что составляло более 50% всех войск, готовившихся к наступлению на армию эмира¹⁵.

М. В. Фрунзе сообщал в те дни Главному Вооруженным Сил РСФСР: «Активная роль по проведению в Бухаре политической революции передается всецело нами Бухарскому революционному Совету и войсковым частям из бухарских граждан, которые мы формируем. Роль же наших гарнизонов (стоящих в российских поселениях ханства) будет заключаться в том, чтобы не дать сорганизоваться контрреволюционным силам Бухары для подавления прогрессивного движения»¹⁶.

Вскоре после победы народной советской революции в Бухаре, 5 сентября 1920 г., на объединенном заседании Бухарского ревкома и ЦК БКП было принято решение об организации Бухарской Красной Армии в целях укрепления народной власти и отпора контрреволюции. Военным назиром был назначен Б. Шегабутдинов, а после его смерти (9 ноября 1920 г.) — испытанный революционер, член РВС Туркфронта Ю. Ибрагимов. На основании заключенного между БНСР и РСФСР военнополитического союза командование Туркфронта выделило для БКА необходимые материальные ресурсы, а также военных специалистов.

I съезд БКП (февраль 1921 г.) в резолюции «О партийной дружине и о Красной Армии» отмечал, что лозунг: «Все для Народной Красной Армии!» — обращен к каждому честному гражданину республики¹⁷. Молодая революционная власть, подчеркивал съезд партии, может существовать только при наличии своей, народной Красной Армии, а потому должны быть приняты все меры для ее создания и укрепления. Защита революции была объявлена долгом каждого коммуниста и комсомольца. Для этого они должны были изучать военное дело, уметь владеть оружием. Для проведения политической работы в создаваемых частях Бухарской Красной Армии было мобилизовано по 20 коммунистов от каждой местной партийной организации¹⁸.

В результате принятых партией мер уже к апрелю 1921 г. военный аппарат БНСР имел в своем составе: штаб Назирата, политическое управление с партийной школой, кавалерийский и пехотный полки, артдивизион, военную школу младших командиров, отряд особого назначения, вилотные военные назираты с караульными ротами, части обеспечения и обслуживания¹⁹. Военным комиссарам частей вменялось в обязанность поддержание тесных связей с центральными и местными партийными, советскими органами, а также привлечение трудового населения к защите республики.

Надо сказать, что в начальный период строительства БКА в воинских частях имелись штатные муллы, ибо абсолютное большинство бойцов были верующими. Это отражало и специфику народной советской революции в Бухаре, установленной там революционно-демократической власти трудового народа²⁰.

Однако это была временная мера. БКП настойчиво усиливала свое влияние в воинских формированиях республики, политическое воспитание бойцов и командиров, всемерно повышая их классовое самосознание, готовность к самоотверженной защите революционных завоеваний.

¹³ История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1957. С. 170.

¹⁴ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 698.

¹⁵ Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: Док. и мат. Т. 2. Алма-Ата, 1964. С. 518.

¹⁶ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 105, л. 148.

¹⁷ История Бухарской Народной Советской Республики: Сб. док. Ташкент, 1967. С. 102.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 23, л. 15.

²⁰ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Коммунистической партии. Ташкент, 1983. С. 87.

В Программе БКП, принятой II партийным курултаем (декабрь 1921 г.) на основе творческого применения опыта РСФСР были определены принципы строительства Бухарской Красной Армии. Армия, указывалось в Программе, должна комплектоваться из трудящихся всех народов и племен республики. На партийные организации были возложены ответственные задачи по осуществлению допризывной подготовки молодежи, политическому воспитанию кзыл-аскеров²¹.

Утвержденная II курултаем Советов в сентябре 1921 г. Конституция БНСР установила в республике всеобщую воинскую повинность граждан мужского пола. Для осуществления этого конституционного требования партийные и комсомольские организации республики организовали всеобщее военное обучение трудящихся и допризывную подготовку молодежи. Для подготовки инструкторов всеобщего обучения была открыта специальная школа в Новой Бухаре. В штат военных назиратов введены инструкторы по военному обучению. Военным обучением в первую очередь были охвачены коммунисты и комсомольцы. В целях мобилизации широких масс на защиту республики проводились митинги, показательные занятия, «недели допризывной подготовки», создавались военно-учебные пункты, выпускались листовки, плакаты и др.

Бухарская Красная Армия комплектовалась за счет мобилизации коммунистов и комсомольцев, а также призывной молодежи, выборочно, в наиболее благоприятных и подготовленных для этого районах. Была выработана и принята единая для БКА форма одежды, установлены знак БКА (металлическая красная звезда и опоясывающий ее зеленый полумесяц), а также знаки различия младшего, среднего и высшего командного состава.

Воинские части РККА, Бухарской и Хорезмской Красных Армий служили большой политической и общеобразовательной школой для многих местных коммунистов, кузницей национальных кадров. Политорганы и армейские парторганизации активно участвовали в создании и налаживании работы местных партийных и общественных организаций. Военные коммунисты, войдя по решению Турккомиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) в эти организации, вносили в их деятельность дух классовой борьбы, революционный подход к решению назревших проблем. Они сыграли важную роль в установлении и укреплении новой власти, организации ее органов (ревкомов, местных Советов), а также общественных организаций.

Военпреды, будучи заместителями председателей исполкомов и ревкомов, посты которых обычно занимали представители местных национальностей, помогали им расширять свой политический кругозор, овладевать навыками государственного руководства. А в отдаленных районах, где еще орудовали басмаческие банды (ряд районов Хорезма, Восточной Бухары), армейские политорганы были основными, подчас — единственными пропагандистами идеологии Коммунистической партии, ленинской национальной политики.

Командно-политический состав воинских частей по поручению местных партийных и советских органов формировал, обучал и политически воспитывал военизированные отряды трудящихся и молодежи. Из наиболее подготовленных кзыл-аскеров, отслуживших свой срок и подлежавших увольнению в запас, готовились кадры административно-советских работников.

Особо надо отметить ту роль, какую сыграли в Туркестане выдающиеся партийные и военные деятели: М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, П. И. Баранов, Ф. И. Голошкеин, Ш. З. Элиава и другие, — проделавшие огромную и плодотворную работу по созданию и укреплению вооруженных сил ТАССР, ХНСР, БНСР, вовлечению политорганов и армейских коммунистов в активную политическую деятельность среди многонационального населения среднеазиатских республик.

История создания национальных советских воинских формирований, активное участие войск Красной Армии в политической работе среди трудовых масс, их кровная связь с трудовым народом убедительно опровергают домыслы буржуазных идеологов, якобы установление Советской власти в Средней Азии шло путем «военного подавления» Красной Армией «национального движения» трудового населения, как это утверждают Б. Хант, В. Коларц, Г. Фишер, А. Парк, О. Кароу и др.²² В действительности же красноармейские части в своей борьбе против басмачества и прочих сил вооруженной контрреволюции опирались на растущую поддержку и помощь широких масс трудящихся местных национальностей, видевших в Красной Армии свое детище и свою защитницу.

«Национальные части Бухары, Хорезма и Туркестана вместе с союзной Красной Армией являлись надежной опорой и самым крепким оплотом революции в наиболее трудные для Средней Азии периоды, — отмечал в 1926 г. Председатель СНК

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 1, л. 242.

²² См.: Бисенов Х. Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964. С. 13; и др.

УзССР Ф. Ходжаев. — Формирования эги, оставшиеся от прежних Бухары и Хорезма, являются довольно хорошо подготовленной военной силой и крупнейшим политическим фактором в деле дальнейшей советизации, культурного и экономического подъема нашей отсталой страны»²³.

С. Н. Климов

²³ Ходжаев Ф. Избр. труды. Т. II. Ташкент, 1972. С. 461—462.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Танец — один из наиболее древних видов искусства, корни его надо искать во времена зарождения общинно-родового строя. На протяжении развития культуры человечества танец играл важную роль в жизни общества, поскольку образно-эмоционально отражал общественные явления.

Специфика танцевального искусства, рождение которого связано непосредственно с трудовыми процессами, наблюдениями за явлениями природы, животного мира, всего комплекса компонентов жизнедеятельности человека, заключается в том, что танцевальные элементы, сформировавшиеся в отдаленные эпохи, живут в искусстве народного танца весьма длительное время. И. А. Монсеев, создатель первого в мире «Ансамбля народного танца», называет эти элементы «корневыми элементами» народного танца, отражающими характер и специфические явления жизни данного народа, в данной среде. В то же время народный танец у самых различных племен, народностей и народов одной исторической эпохи, т. е. живущих в схожих социальных условиях, отвечает в основном единым содержательно-формальным законам. В танце невозможно разъединять содержание и способ его выражения, ибо форма и характер телодвижения и есть содержательный смысл танца.

Попытки человечества сохранить танец как «памятки» жизни общества известны с древнейших времен в формах наскальных изображений, а в дальнейшем — в рисунках на каменных, керамических, металлических предметах и др. Танец изображали на стенах помещений, в живописи, скульптуре и т. д.

Однако танец, принадлежащий к пространственно-временным видам искусства, является «объективной реальностью» только в моменты исполнения. Вне исполнения его можно представить лишь в воображении и то в случае, если сохранились изобразительные материалы, фиксирующие один из тысячи моментов танца, или словесное описание видевшего ту или иную танцевальную композицию.

Особенности танцевального искусства породили и специфику науки о танце. Прежде чем изучать танец, необходимо его зафиксировать в полном объеме. Пока это делают словесно, с приложением записи нот, рисунков, фотографий. Но даже такая фиксация дает только «скелет» самого произведения, а чтобы «вообразить» записанный танец, надо описать его художественно-эмоциональный характер и манеру исполнения.

Советская наука о танце, отразившая невиданный до Октябрьской революции расцвет хореографического искусства всех советских народов, — принципиально новый тип данной науки во всем мировом искусствоведении.

Уже в первые послереволюционные годы ведущие советские педагоги классического и народно-характерного танца стали работать над созданием методики воспитания артистов этого жанра, для чего они фиксировали основные формы балетного танца. В конце 30-х годов вышли в свет работы А. Я. Вагановой¹ и А. Бочарова, А. Лопухова, А. Ширяева², ставшие основополагающими трудами для фиксации и анализа многочисленных народных танцев, обретших сценическую жизнь только в советское время.

В 1964 г. было опубликовано оригинальное исследование известного советского хореографа К. Голейзовского³, ставшее своеобразным эталоном для всех изучающих художественные особенности национальной хореографии.

С 50-х годов начали регулярно издаваться объемистые книги словесных записей танцев народов СССР и других стран социализма.

Таким образом, сложилось три основных направления в науке о народном танце — записи танцев, представляющие собой «материализованный» танец; методические работы, где зафиксированные «формы танца», с комментариями педагогов, ста-

¹ Ваганова А. Я. Основы классического танца. Л.: М., 1937.

² Лопухов А., Ширяев А., Бочаров А. Основы характерного танца. Л.: М., 1939.

³ Голейзовский К. Образы русской хореографии. М., 1964.